Макаревич А.

окт. 1992

На посошок

записки из-за угла

Данники

Неделя. - 1992. - окт. (№39). - С. 15.

Утверждение «Россия — родина слонов» станет понятнее, если подсчитать количество башен из слоновой кости хотя бы в ближнем Подмосковье. Как известно, именно такая башня служит убежищем художнику. Сравнительно недавно дачную местность неподалеку от Щелково украсили еще две — виллы Андрея Макаревича и Валерия Леонтьева. Наш корреспондент был первым журналистом (из числа неприглашенных), который... Впрочем, все по порядку.

— Никулин, Леонтьев, Третьяк, Макаревич... — загибает пальцы помощник дежурного Загорянского ГОМ, — все космонавты...

— Леонтьев — не наш, — поправляет Анатолия Щетинина старший группы захвата того же ГОМ Александр Зайцев, — у него своя охрана... Макаревич—тоже не наш, это уже Валентиновка. Простой, кстати, парень. На общественном транспорте ездит...

— Никулина на лесоскладе видел, — продолжает помощник дежурного. — Там с ним и познакомился. Простой мужик... Кто еще? Артист этот... как его... Да здесь много! Озеров здесь. Николай Николаевич... Как он, Загорянку никто не знает. С до войны у него здесь дача.

По зрелом размышлении из созвездия имен, обосновавшихся здесь, на рубеже Щелковщины и Болшевщины, останавливаемся на новоселах — Андрее Макаревиче и Валерии Леонтьеве.

«Они сошлись — волна и камень...»

Они — дачные соседи.

Андрей приобрел свою виллу в Валентиновке, по словам соседей, года два назад. Прежним владельцем и строителем этого необычайного во всех смыслах сооружения был некто Пал Палыч, энтузиаст-пожарный из числа российских «чудиков».

Здание за деревянным забором кажется именно зданием, а не прихотливой дачной постройкой, каких немало в окружении. Куб серебристой штукатурки увенчан галереей с зимним садом, занимающим, по внешнему впечатлению, весь верхний этаж. Оттуда, сверху, на стены, украшенные ложными колоннами полукоринфского-полуионического ордера, кокетливо спускается кудрявый локон комнатной зелени. Еще выше — плоская крыша, на которой Андрея видели запускающим воздушного змея после возвращения из очередной гастрольной поездки.

Соседи говорят о Макаревиче охотно и весьма тепло. Здесь живут люди (одному из них, Александру Исидоровичу Змиевскому, на днях исполнилось 82 года), хорошо знавшие Макаревичей еще до того, как раздалось первое «уа» Андрея. Так что следующие за нами летописцы и почитатели таланта композитора, поэта, певца и музыканта найдут в доме № 19 по Вокзальной улице, где проживает Александр Исидорович, компетентного рассказчика. Не исключено, впрочем, и то, что после настоящей публикации дачные калитки украсятся надписями типа «О Макаревиче справок не даем».

Когда его видели в последний раз! Если не ошибаюсь, когда, вернувшись из Израиля, он запускал воздушного змея с крыши своей виллы...

(Из народного эпоса).

Мы уже знали, что Андрея Макаревича в Москве, равно как и в Подмосковье, в тот день не было. И все же... Нажимаем кнопку звонка.

Открывает длинноволосый молодой человек и, когда рекомендуемся, говорит:

— Да вот Ксеня здесь... Ксеня!

Добродушно лает немецкая овчарка, судя по виду которой, на вилле скоро появятся щенки. В проеме ворот появляется заспанная молодая особа, белокурая, в тапочках. Прежде чем до нас доходит, с кем мы имеем дело, блондинка произносит с поразительно знакомой интонацией:

— Андрея сейчас нет в Москве... Вообще, как это являются, не предупреждая заранее...

Приходится извиниться. Не так за причиненное беспокойство, как за то, что не узнали сразу широко известную на всех континентах любимицу молодежной аудитории, ведущую радио «Европа Плюс», одинаково блистательную как на радио, так и в телевизионном эфире. Увы! Дачный сезон на исходе. Кумирам пора возвращаться на свои орбиты...

Здесь немало дач, знававших, судя по их виду, лучшие времена. На фасадах многих из них могла бы по праву красоваться фраза на латыни: «Так проходит мирская слава». Размышляя о нетленке, идем улицами Пашенной, Ленского, Остужева, проходим по Щепкина, Белинского, Театральной, Ермоловой... Идем мимо дач Никулина, Ефремова, Прудкина...

Что волнует великих сих?

Отчасти об этом можно догадаться по рукописным объявлениям на столбах.

«Внимание! Найден сиамский кот! Обращаться по адресу: п. Валентиновка, Садовая, 4».

«Улетел волнистый зеленый попугайчик. Нашедших его ждем по адресу: Театральная, 16».

«Пропал белый боксер. Умоляем, помогите!..»

Объявления иного рода отсутствуют.

— К Леонтьеву? Направо, по правой стороне бетонный забор...

Еще недавно бездомный и бесквартирный, как он сказал об этом в интервью по телевидению, сосед Андрея строил свою башню сам.

Никакая надпись с полной фамилией, именем, отчеством и всеми званиями не могла бы сообщить точнее, что на сем углу — башня певца Валерия Леонтьева, чем сообщает об этом сама усадьба. Уже знакомая нам по некоторым описаниям, вблизи она подавляет воображение. Не богатством, не размахом, не площадью участка (прямоугольник со стороной в 65 широких мужских шагов), не архитектурой, а гигантским забором из ячеистых бетонных секций. Такие ограждают военные объекты, каких немало в Щелковском районе. Только стены, окружающие Валерия, ровно в два раза выше — секции поставлены друг на друга, в два ряда. С улицы просматриваются только участок плененного леса и крыша сколькотоэтажной виллы.

В стене — двое гигантских ворот, сваренных из листового железа. Створки, судя по всему, приводятся в движение нечасто. К воротам — гравийка с шоссе. Все. Здесь нет даже звонка. Переговоры с усадьбой возможны, по-видимому, только при помощи рации. И то...

На одной из соседних дачек, придавленных неописуемым леонтьевским бункером, возится по хозяйству симпатичный молодой человек. Хотели с ним потолковать.

— О чем, если не секрет? — подымает он голову.

— О соседях...

— На эту тему беседовать не буду. Извините.

Квартира, машина, дача. Вот три кита, на которых, считается, стоит благополучие человека. Что ж, дачи у них теперь есть. И у Андрея. И у Валерия.

Кстати, тот самый дом, который Пал Палыч возводил, по словам соседей, примерно 20 лет, был продан Макаревичу два года назад. А бывший хозяин купил себе неподалеку избушку и теперь живет там.

Каждому свое. Если нужна мораль, то она, похоже, в этом.

Марк ШКЛЯР.